

К счастью, ради сегодняшнего сватовства Кан Сыси, хоть и не имевший подобного опыта, приготовил немало угощений. После того как всё привели в порядок, к вечеру на столе красовалось отличное застолье.

Чжан Баошэн остался доволен. По крайней мере, Янь Бугуй смотрел на еду так, будто у него сейчас глаза из орбит вылетят, и был готов чуть ли не на стол запрыгнуть, чтобы заявить свои права на угощение.

— Если всё пройдет удачно, я не поскуплюсь и отблагодарю вас, дядя Янь, — Ли Сюин знала, что Янь Бугуй тот еще пройдоха, которому лишь пообещай выгоду — и он мертвого уговорит.

Янь Бугуй, разумеется, прекрасно понял, о чем речь, и тут же перевел тему:

— У вас в доме две пары новобрачных, дел, небось, невпроворот? Нужно и свадебные куплеты наклеить, и расходы записать, управитесь ли вы со всем этим?

Оказывается, он и здесь решил свои делишки проверить... Чжан Баошэн от такой наглости даже кулаки сжал. Он тут же сел за стол, хлопнул ладонью по столешнице и крикнул:

— Может, начнем уже есть? Я проголодался.

— Ну что ты за ребенок, как можно начинать без девушки, это невежливо, — Ли Сюин отвлеклась, обернулась и, достав из кармана две конфеты Белый кролик, протянула их сыну. — На, перекуси пока.

— Сойдет, — Чжан Баошэн закинул конфеты в рот. Он знал, как выглядит в этот момент: чавкал, наклонив голову на сорок пять градусов влево — от такого зрелища любая женщина наверняка только бы головой покачала.

Жань Цюе ему не подходила. Если уж выбирать невесту в этом дворе, то только Юй Ли, но и это было из серии выбора меньшего из зол. Лучше было вообще не связываться с местными женщинами.

— Что это с учителем Жань? Забирать плату за обучение — дело пяти минут, пойду-ка я посмотрю, — Янь Бугуй, видя, что никто не возражает, решил, что пора действовать. Раз уж дело дошло до такого, нужно все устроить как надо: это и освобождение от денежного взноса, и удача, и два пышных банкета. Кто посмеет помешать его планам — тому не поздоровится!

Не в силах больше ждать, он поспешно поднялся и вышел в средний двор.

— В глазах у этого старого скряги Яня одни расчеты. Не боится ведь, что в конце концов останется ни с чем! — Вэй Шэньнань видела немало таких людей, она по одному их виду понимала, что у них на уме.

— Верно, невестка! Может, ну его, это сватовство? Только продукты и деньги переводить, — поддакнул Чжан Баошэн.

— Нельзя, мужчина должен жениться, женщина — выйти замуж, за все в этой жизни приходится платить, — Вэй Шэньнань лишь вздохнула, глядя на упрямство младшего деверя. В свое время его старший брат был куда расторопнее, ну и ну, до чего же братья разные.

— Младший, слушай невестку.

Чжан Баошэну пришлось замолчать, хотя в голове у него крутилась лишь одна мысль: нужно срочно найти работу и съехать, он терпеть не мог, когда его кто-то контролирует.

Возвращаться в деревню Цзоцзячжуан было не вариантом. За последние дни он изучил, как работает Голубиный рынок, и ждал случая, чтобы вклиниться в дело. Хотя деревня была недалеко от Сыцзючэна, мотаться туда-сюда было крайне неудобно.

...

Через некоторое время показались Янь Бугуй и Жань Цюе, а следом за ними тащился Ша Чжу.

— Учитель Жань, вы не слушайте бред дяди Яня, я хороший человек, а с тем случаем с колесом телеги все вышло по недоразумению...

— Значит, ты признаешь, что украл его? Сначала курятину, теперь колесо! Учитель Жань, вам не стоит водиться с этим вором, — в голосе Янь Бугуя сквозило неприкрытое негодование.

Когда он пошел за Жань Цюе, Ша Чжу вздумал порочить его имя, называя плохим учителем и обвиняя в неуважении к старшим. Ну что ж, теперь он не будет церемониться.

— Это вы взяли подарок, а дело не сделали, вот я и сказал! — Ша Чжу был зол на Цинь Хуайжу, непонятно, зачем она втянула его в этот разговор с Янь Бугуем.

— Да, взял, но я же забыл! Неужели нельзя проявить уважение к старости? — Янь Бугуй ловко использовал моральное давление, в этом он был мастер.

Ша Чжу осекся, не зная, что ответить.

Жань Цюе наконец всё поняла: её использовали как разменную монету. Но, будучи человеком воспитанным, она сдержанно произнесла:

— Товарищ Хэ, учитель Янь представил мне товарища Чжан Баошэна, и я согласилась прийти.

Плата за обучение была лишь предлогом, так что прошу вас, идите своей дорогой.

Услышав имя Чжан Баошэна, Ша Чжу вскипел и закричал:

— Учитель Жань, этот Чжан Баошэн — настоящий псих! Не вздумайте с ним знакомиться, я не могу допустить, чтобы вы прыгнули в огненную яму.

Чжан Баошэн понял, что момент настал. Он рванулся вперед и со всей силы пнул Ша Чжу!

— Ша Чжу, из твоей собачьей пасти ничего путного не вылетит. Видимо, в прошлый раз я приложил недостаточно усилий, сегодня я тебя точно проучу! — Чжан Баошэн, жуя конфету, покачивал головой с видом законченного негодяя. Жань Цюе от увиденного невольно отступила на два шага назад.

— Чжан Баошэн, давай, бей его в пах! — вовремя подсуетился Сюй Дамао; он ненавидел Ша Чжу даже больше, чем Чжан Баошэна.

— Хм? Одного бить — что двоих! — Чжан Баошэн обернулся, и его свирепый взгляд заставил Сюй Дамао попятиться. Тот хотел было сбежать, но почувствовал резкую боль в паху и рухнул на землю.

Ора-ора-ора...

Из его кулаков вытянулись тонкие нити — леска из Малого мира, — и Чжан Баошэн, обнаружив это свойство, теперь мог использовать их как Человек-паук.

Оба противника взвыли от боли, каждый удар ощущался как укол иглы. Чжан Баошэн не бил в полную силу, боясь убить их, но зато увеличил частоту ударов.

— Сдаетесь?

— Сдаюсь, я был неправ! Я не знал, что Цинь Цзинжу — твоя невеста. Если хочешь, я могу вернуть её тебе! — Сюй Дамао, чувствуя, что умирает, взмолился о пощаде.

— Катись к черту! Думаешь, я стану подбирать то, чем ты пользовался? — Чжан Баошэн еще раз пнул его, и, надо сказать, это доставило ему удовольствие. Неудивительно, что Ша Чжу пинал его годами.

— А я не сдамся! Пусть я тебя не одолею, но ради учителя Жань я не отступлю! — Ша Чжу взглянул на Жань Цюе и воспрял духом.

— Товарищ Хэ, нас ничего не связывает. Что значит ради меня? Скажу прямо: вы оба мне не нравитесь! — Жань Цюе была рада, что сегодня окончательно разобралась в этих двух мужчинах. Мужчинам верить нельзя.

Она повернулась к Янь Бугую:

— Учитель Янь, больше не предлагайте мне никого. У меня еще много дел, я пойду.

Чжан Баошэн выдохнул с облегчением. Странно, конечно, что И Чжунхай и остальные не вмешались — видимо, хотели проучить Ша Чжу и не дать ему жениться на Жань Цюе.

— Мама, я размялся и теперь проголодался.

У Ли Сюин было много слов, но она промолчала, лишь корила себя за то, что не нашла младшего сына раньше.

— Хорошо, пойдем обедать, — вздохнула она.

На следующее утро, ближе к полудню.

Чжан Баошэн еще не встал. Лежа в постели, он заглянул в Малый мир и удивился: всего за четыре дня кукуруза и пшеница выросли довольно высоко.

Прикинув скорость роста, он понял, что урожай можно собирать каждые десять дней, осталось только узнать, какова будет урожайность. Он решил, что сначала соберет зерно, а потом отправится на Голубиный рынок — без товара там делать нечего. Что касается вещей семьи Ша, он решил их не трогать, чтобы избежать лишних проблем.

— Младший, вставай завтракать! Мама нашла тебе работу, вставай, посмотри, подойдет ли она тебе, — постучала в дверь Ли Сюин.

— Сейчас встаю.

Чжан Баошэн не ожидал, что она и правда найдет ему работу. Похоже, она искренне о нем заботится. Не обидится ли она, если он всё же решит съехать?

<http://bllate.org/book/18453/1769087>